

Гай Юлий Цезарь.

Записки о гражданской войне - Александрийская война.

Таковы были события, происшедшие в Египте. Тем временем к Домицию Кальвину, которому Цезарь поручил управление Азией и соседними провинциями, прибыл царь Дейотар с просьбой не давать Фарнаку занимать и опустошать его царство. Малую Армению, и царство Ариобарзана, Каппадокию: если они не будут избавлены от этого бедствия, они не в состоянии будут исполнить предъявленные к ним требования и уплатить обещанные Цезарю деньги. Домиций не только находил, что эти деньги необходимы для покрытия военных расходов, но и считал позором для римского народа, для победителя Г. Цезаря и для себя, чтобы царство союзников и друзей его захватывал чужой царь. Поэтому он немедленно послал гонцов к Фарнаку с требованием очистить Армению и Каппадокию и не пользоваться гражданской войной для посягательства на права и величество римского народа. Полагая, что это заявление будет иметь большую силу, если он лично подойдет с войском к этим областям, он отправился к легионам и один из них, 36-ой, взял с собой, а два других послал в Египет к Цезарю по его письменному требованию; из последних один не успел вовремя прийти для участия в Александрийской войне, так как был послан сухим путем через Сирию. К 36-ому легиону Гн. Домиций присоединил два легиона от Дейотара, который уже за несколько лет до этого образовал их, вооружив и обучив их по римскому образцу. У него же он взял сто всадников и столько же у Ариобарзана. Затем он послал П. Сестия к квестору Г. Плеторию – привести легион, составленный из спешно набранных в Понте солдат, а Кв. Патисия – в Киликию за вспомогательными войсками. Все эти боевые силы скоро собрались по приказу Домиция в Команах.

Тем временем послы принесли от Фарнака следующий ответ: Каппадокию он очистил, но Армению, на которую он по отцу должен иметь право, занял; однако дело об этом царстве в конце концов следует целиком передать на усмотрение Цезаря, и его решению он готов подчиниться. Но Домиций видел, что Фарнак очистил Каппадокию не по доброй воле, а по принуждению: ему легче было защищать близкую к своему царству Армению, чем отдаленную Каппадокию, и, кроме того, он думал, что Домиций придет со всеми тремя легионами; но стоило ему услышать, что два из них посланы к Цезарю, как он осмелел и утвердился в Армении. Ввиду этого Домиций стал настаивать, на очищении Армении: в правовом положении Армении и Каппадокии нет разницы; требование Фарнака, чтобы дело это во всей неприкосновенности

отложено было до прихода Цезаря, незаконно: неприкосновенным надо считать то, что остается в том же положении, в каком оно было раньше. Дав этот ответ, Домиций двинулся с вышеуказанными войсками в Армению и пошел по горам, ибо от Понта у Коман идет вплоть до Малой Армении высокий лесистый хребет, отделяющий Каппадокию от Армении. Этот маршрут представлял известные выгоды, так как в местах возвышенных не могло быть никакой внезапной неприятельской атаки и, кроме того, лежащая у подножия хребта Каппадокия могла в изобилии поставлять провиант.

Тем временем Фарнак отправлял к Домицию одно посольство за другим с ходатайством о мире и с дарами от царя Домицию. Домиций с твердостью отвергал их и отвечал, что для него всегда будет самым священным долгом восстановление престижа римского народа и царства его союзников. После долгого и безостановочного похода он достиг Никополя в Малой Армении. Этот город стоит на равнине, но с двух сторон окружен противолежащими высокими горами, довольно далеко от него отстоящими.

Брату Ариобарзана Ариарату (оба они оказали отличные услуги Римскому государству) он уступил часть Малой Армении, но подчинил его Ариобарзану, чтобы Ариарат не соблазнился мыслью получить это царство в наследство и в качестве престолонаследника не устрасал бы Ариобарзана. Затем он продолжал свой поход с той же быстротой.

Когда он подошел ближе к Понту и к границам Галлогреции, к нему прибыл Дейотар, бывший в то время тетрархом почти всей Галлогреции. Как доказывали остальные тетрархи, он, собственно, не имел на это права ни по законам, ни по традиции, но зато был бесспорным царем Малой Армении, так как получил этот титул от римского сената. Он явился без знаков царского сана и в одежде не только частного человека, но даже подсудимого – с покорной просьбой помиловать его за то, что, находясь в такой части света, в которой никогда не было Цезаревых гарнизонов, он был в лагере Гн. Помпея под давлением римских войск и их начальников: конечно, не его дело было выступать судьей в спорах, возникших в римском народе, но он должен был повиноваться наличным властям.

Публикуется по: Сочинения К. Ю. Цезаря. Все, какие до нас дошли от него или под его именем, с приложением его жизнеописания, сочиненного Светонием. Часть 2-ая. Записки о внутренней войне и прочих походах. С латинского перевел и издал А. Клеванов. М., 1857.